

Ци Фань стоял с понурой головой, хрупкий и беззащитный — сущий невинный цветок. Это зрелище мгновенно тронуло Юй Шаолина. В груди потеплело. Не раздумывая, он принял меч из рук юноши и, скрывая спешку за предельным почтением, произнес:

— Для нас, мечников, клинок — это отражение души. Ты поверил мне и уступил свое оружие, а значит, вверил мне свое сердце. Обещаю: я не опозорю его.

С этими словами он сбросил ножны, вскинул клинок и описал в воздухе стремительную, изящную дугу.

Ци Фань промолчал. Он лишь пристально, не мигая, смотрел на Юй Шаолина глубоким, темным взглядом. Зато Е Цзюэ презрительно хмыкнул и, прищурившись, съязвил:

— Надо же, «мы, мечники»! Ты ведь из павильона Яньюнь. Ваше дело — цитры, лютни да бамбуковые флейты. С каких это пор книжники взялись за мечи? Тебе самому-то не стыдно молоть такую чепуху?

«Молодой глава секты, помалкивал бы ты лучше. Не то ведь когда-нибудь точно схлопочешь», — мысленно вздохнул Юй Шаолин, закатив глаза.

Но как бы ни язвил Е Цзюэ, он отлично понимал: противник не просто бахвалится. Будучи признанным мастером меча, он по одной лишь стойке определил, что Юй Шаолин держит оружие далеко не в первый раз. Но ведь павильон Яньюнь покои веков славился лишь стихами, живописью да заносчивой книжной заумью. Откуда у этого хлыща взялось мастерство?

Прищурившись, Е Цзюэ отбросил прежнее пренебрежение. Теперь он следил за каждым движением Юй Шаолина на удивление серьезно.

Юй Шаолин тем временем взвесил меч на ладони, привыкая к весу клинка, и без малейших колебаний рванулся навстречу Емо.

— Юй Цзюэ, ты с ума сошел?! — выкрикнул Е Цзюэ.

Он хотел было остановить безумца, но тот уже совершил молниеносный выпад, нанося горизонтальный удар. Сжав зубы, молодой глава секты с досадой вскинул собственное оружие, намереваясь броситься на выручку, но Ци Фань удержал его за плечо:

— Погоди. Что-то здесь не так.

Е Цзюэ замер. В то же мгновение Емо неуловимым движением уклонился от прямого удара. Однако Юй Шаолин, словно призрак, перебросил меч из правой руки в левую и наотмашь полоснул противника обратным хватом. Точно в цель!

— Просто дурацкое везение, — буркнул уязвленный молодой глава секты, но взгляда от поля боя так и не отвел.

К его глубочайшему изумлению, этот простой, лишенный и капли духовной силы удар заставил могущественного демона отшатнуться. Емо брызнул кровью — рана оказалась на редкость глубокой.

«Что это за техника?!» — Е Цзюэ не верил собственным глазам.

А Юй Шаолин между тем продолжал атаковать в той же манере. Прямые выпады, рубящие удары сбоку, короткие подсечки... Каждое его движение принадлежало к числу самых азов фехтования. Никакого волшебства, никакой духовной энергии, однако в безупречном сочетании эти простейшие приемы рождали сокрушительную силу. Клубящаяся вокруг Емо темная аура таяла и рассеивалась под натиском этой непритязательной пляски стали.

Нет, это определенно не было случайностью.

С каждым новым выпадом Е Цзюэ цепенел все сильнее. Он начинал различать в действиях Юй Цзюэ нечто запредельное. Когда-то Е Сюань восторженно твердил ему, будто старший брат из павильона Яньюнь виртуозно владеет клинком, но он лишь отмахивался, списывая все на глупость и неопытность младшего брата. Ну какой из бумажного червя мечник? Да и разве может кто-то превзойти в искусстве войны секту Сицзянь, признанную лучшей в поднебесной?

Однако реальность больно била по самолюбию. Меч Юй Шаолина двигался без лишних прикрас, но каждый удар дышал вековой мудростью. Это было безупречное, текучее, как горный поток, искусство: сокрушительное в наступлении и глухое, как каменная стена, в обороне.

Е Цзюэ, посвятивший мечу всю свою жизнь, невольно примерил эти приемы на себя и пришел к пугающему выводу — техники его собственной прославленной секты уступали этой невзрачной простоте.

Молодой глава секты заворуженно следил за боем, не замечая, что стоящий рядом Ци Фань точно так же застыл, устремив на Юй Шаолина тяжелый, непроницаемый взгляд. Юноша опустил длинные ресницы, скрывая бушевавший в глазах ураган.

Емо, прижатый к стене яростным натиском, зарычал от бессильной злобы — его хваленая темная магия пасовала перед обыкновенным куском железа. Однако опытный демон быстро приметил одну странность: Юй Шаолин при всей свирепости своих атак упорно оберегал старый клинок от прямого столкновения с чистой скверной. Видимо, боялся, что дряхлое оружие просто рассыплется.

«А вот и твоя слабость!» — мелькнуло в голове чудовища.

Собрав остатки сил, Емо обрушил всю мощь своей черной ауры прямым на лезвие меча.

Юй Шаолин не ожидал столь подлого маневра. Когда он разгадал замысел твари, было уже поздно. Неудержимая волна темной скверны неслась прямо на клинок, грозя разбить его в щепки.

И тогда он сделал единственное, что пришло в голову: резко рванул рукоять на себя и заслонил оружие собственным телом.

— Юй Цюэ, безумец! — в ужасе завопил Е Цюэ.

Но Юй Шаолин уже ничего не слышал. Мощный удар демонической силы пришелся ему прямо в грудь. Внутри все точно перевернуло в кровавое месиво. Боль была такой невыносимой, что он едва сдержал рвущееся с губ грязное ругательство.

Горячая кровь брызнула изо рта, заливая старое лезвие. Увы, даже этот отчаянный порыв не спас оружие — остатки скверны хлынули сквозь его тело прямо в сталь. Клинок натужно, пронзительно зазвенел, словно оплакивая свою кончину.

«Похоже, это конец», — подумал Юй Шаолин, сплевывая алую юшку.

Ему было чертовски неловко перед Ци Фанем. Он ведь божился сберечь его вещь, почти отдал за нее жизнь, а в итоге все равно подвел. Судьба-злодейка, не иначе.

Он с виноватым видом повернулся к Ци Фаню, но наткнулся на его ошеломленный взгляд. Юноша явно не ожидал от него подобного безумства; в его бездонных черных глазах застыло немое, кристально чистое изумление.

Но в следующий миг лицо Ци Фаня исказилось от испуга и трепета. Он впился взглядом в клинок в руках Юй Шаолина. Тот недоуменно опустил голову — и застыл.

Покрытая вековой ржавчиной железка стремительно менялась на глазах.

От подобного удара дряхлый кусок металла должен был разлететься в пыль. Но меч устоял. Он мелко, яростно задрожал, и багрово-зеленая окалина сошла с его лезвия, точно смытая крепким уксусом. Под грязевой коркой обнажилась истинная сталь.

Мир вокруг померк, небо заволочло тяжелыми тучами. С клинка сорвалась густая, первородная багровая мгла. Она хлынула во все стороны, оседая на землю снопами ядовитых искр.

— Кровь... Небесного... Демона... — прошептал красноволосый владыка демонов. Его голос

дрожал от священного ужаса, а на искаженном лице проступила дикая, лихорадочная смесь страха и восторга. — Значит, не зря я пришел сюда! Раз Кровь Небесного Демона здесь, то и он... он тоже где-то рядом!

Емо лихорадочно бормотал себе под нос непонятные слова. Окружающие недоуменно переглядывались, но Юй Шаолин, досконально помнивший сюжет прочитанного романа, мгновенно все понял.

«Кровь Небесного Демона! Величайшее оружие главного героя, его самый мощный чит в оригинальной истории. Но как, скажите на милость, легендарный клинок, способный разить богов и демонов, оказался этой убогой ржавой железкой?!»

«Автор, ты издеваешься надо мной?!»

Юй Шаолин мысленно исходил отборной бранью. В романе черным по белому было написано: Кровь, Кость и Душа Небесного Демона — три могущественнейших меча в поднебесной. Легенда гласила, что некогда предводитель Шести Демонов пал, его первородное тело распалось, обратившись в это грозное оружие, которое затерялось на вековые эпохи. Тот, кто соберет все три реликвии вместе, обретет власть над самим бытием. В неоконченном первоисточнике Ци Фань сумел раздобыть лишь Кровь Небесного Демона, пройдя ради этого сквозь круги ада и едва не лишившись жизни.

Вот только Юй Шаолин и помыслить не мог, что «круги ада и смертельные испытания» выглядят именно так. Получалось, всю грязную работу за героя проделал злодей Емо, а своей шкурой рисковал он сам — несчастный пушечный мясичек! А благородный главный герой Ци Фань просто стоял в сторонке нежным цветочком, чтобы потом забрать готовую легендарку?!

«Да пошло оно все к черту!»

От этих мыслей израненное нутро разболелось еще сильнее.

Силы окончательно покидали Юй Шаолина. Глядя на невинное, кроткое лицо Ци Фаня, он испытывал невероятно сложную гамму чувств. Оставалось лишь беззвучно признать:

«Главный герой, ты верен себе!»

Этот мир действительно вращался вокруг него одного. Обыкновенный кусок ржавого железа по щелчку пальцев превратился в оружие богов. Ци Фаню даже пальцем шевелить не пришлось — благодать сама свалилась ему на голову. Истинный любимец небес.

Обида душила. Он тут из кожи вон лез, кровью исходил, а все ради того, чтобы поднести господину протагонисту величайший артефакт на блюдечке. Какая несправедливость! У второстепенных персонажей в этих историях действительно нет никаких прав.

Но это зрелище лишь укрепило его в главном решении: во что бы то ни стало втереться к Ци Фаню в доверие. Нужно свести его со своим младшим братом Шаои, оберегать его от любых бед и сделать так, чтобы этот невинный цветок стал его законным зятем. Тогда, глядишь, и павильон Яньюнь избежит неминуемой гибели.

Пока он строил планы на светлое будущее, Емо окончательно потерял терпение и ринулся вперед, вознамерившись забрать сокровище. Раненый и застигнутый врасплох Юй Шаолин вряд ли сумел бы защититься, но тут Кровь Небесного Демона явила свою грозную волю.

Меч взорвался багровым сиянием. Из лезвия ударил такой мощный поток первородной ярости, что даже могущественный Емо — один из великих Шести Демонов — не устоял. Его отбросило назад; древний демон покатился по земле, харкая черной желчью.

Ощувив в руках биение столь сокрушительной силы, Юй Шаолин приободрился. Страх исчез, уступив место безумной отваге: ему показалось, что теперь он шутя прикончит великого демона.

Е Цзюэ тоже не стал терять времени. Уловив удачный момент, он молниеносно подскочил к товарищу и с лязгом обнажил свой меч:

— Держись, я помогу!

— А с твоим мечом как? Печать ведь сорвана, не боишься лишиться рассудка? — ляпнул Юй Шаолин и тут же мысленно прикусил язык.

Е Цзюэ зыркнул на него с нескрываемым бешенством и сквозь зубы процедил:

— Заткнись.

Юй Шаолин лишь примирительно потер переносицу и послушно замолчал. Впрочем, его молчание, похоже, заставило молодого главу секты почувствовать себя неловко. Спустя мгновение тот неохотно, уязвленно добавил:

— Моей воли хватит на время горения одной палочки благовоний. Если за это время мы с ним не покончим — пеняй на себя.

«И вечно он за свое», — вздохнул про себя Юй Шаолин.

Этот парень общался исключительно угрозами. Со стороны могло показаться, будто они кровные враги, не меньше — Е Цзюэ вечно искал повод придрататься или обвинить его во всех смертных грехах.

Впрочем, сейчас было не до пререканий. Перед ними стоял грозный противник — один из Шести Демонов. Юй Шаолин подобрался, лицо его сделалось суровым. Е Цзюэ тоже мгновенно растерял всю спесь.

— Твоя атака главная, — бросил он коротко. — Я прикрою.

С этими словами молодой глава секты взмахнул клинком. Высвобожденная сила взметнула в воздух пыль и палые листья, закручивая их в яростный вихрь. Острые, как бритва, потоки энергии устремились к демону. Юй Шаолин прыгнул вперед, нанося сокрушительный удар сверху.

Емо оказался зажат в тиски. Смерть казалась неизбежной, но в последний миг его очертания размылись, и он растаял в воздухе, словно морок.

Отрезанный от путей к отступлению, Емо возник прямо за спиной ничего не подозревающего Ци Фаня и мертвой хваткой вцепился бедному юноше в горло.

Юй Шаолин обомлел. Чтобы великий владыка демонов опустился до столь грязного, трусливого приема?! Впрочем, чего еще ждать от исчадия ада. Ради победы эти твари не гнушались ничем.

Растрепанный, обливающийся черной кровью Емо тем не менее держался с оскорбительным высокомерием.

— Сложите оружие, если хотите, чтобы этот щенок жил, — прохрипел он, сдавливая шею заложника.

— Мечтай больше, тварь! — вскричал вспыльчивый Е Цзюэ, готовый ринуться в бой.

Но Емо даже не взглянул на него. Он буравил Юй Шаолина мертвым взглядом. Слегка повернув когтистую лапу на горле Ци Фаня, он зловеще процедил:

— Каков будет твой ответ, малец?

Юй Шаолин изо всех сил пытался заставить себя выкрикнуть то же самое. В конце концов, Ци Фань — главный герой этого романа. На нем висит броня из чистейшего сюжетного бессмертия, он физически не может умереть в этой главе! Наверняка в самый последний момент случится какое-нибудь чудо, и парень легко спасется. Волноваться не о чем.

Но как бы он ни убеждал себя, доводы рассудка таяли под пристальным, полным отчаяния взглядом Ци Фаня. Видя, как острые когти демона вонзаются в беззащитную бледную шею юноши, Юй Шаолин просто не смог выдавить из себя ни слова.

В конце концов, он лишь горько усмехнулся. Разжав пальцы, он позволил Крови Небесного Демона упасть на землю.

— Что ты творишь?! — выкрикнул потрясенный Е Цзюэ. Лицо его побелело от ярости и непонимания.

— Жизнь человека важнее, — тихо ответил Юй Шаолин.

Для Е Цзюэ этот довод прозвучал нелепо:

— Очнись! Перед тобой демон! Они не знают, что такое честное слово. Заключать с ним сделку — чистое безумие!

— Слышал? — обернулся к товарищу Юй Шаолин.

Е Цзюэ едва не задохнулся от злости:

— Верить слову порождения бездны — все равно что заигрывать со смертью! Юй Цзюэ, тебя по голове стукнули?!

— А что ты предлагаешь?! Ци Фань у него в руках! Он, между прочим, ученик твоей секты. Или ты хочешь бросить своего человека подыхать?!

Е Цзюэ не нашёлся что ответить. С глухим рычанием он швырнул свой меч на камни, всем видом показывая крайнее недовольство.

Убедившись, что сопротивление сломлено, Емо потерял к пленникам всякий интерес. Он брезгливо приказал прихвостням из числа последователей Чжоу И запереть их под замок, а сам растворился в воздухе, оставив после себя лишь порыв ледяного ветра.

Сырое, темное подземелье оказалось на редкость просторным. Пленников развели по разным камерам, распределяя без особого разбора — по три-четыре человека в каждую. Судьба-насмешница распорядилась так, что Юй Шаолин и молодой глава секты угодили в одну клеть.

Е Цзюэ все еще кипел от злости. Стоило Юй Шаолину сделать шаг в их общую камеру, как гордый юноша демонстративно отвернулся и презрительно фыркнул. Однако не успел этот звук затихнуть, как стража втолкнула к ним третьего узника.

Ци Фань ввалился в камеру, едва удерживаясь на ногах — ранения давали о себе знать. При виде товарищей по несчастью его лицо исказилось от вины. Он низко опустил голову, пряча глаза, и произнес едва слышным, прерывистым шепотом:

— Молодой глава... господин Юй... Простите меня. Если бы не моя слабость...

Договорить он не успел. Е Цзюэ с резким, скрежещущим звуком загнал свой клинок в ножны и процедил сквозь зубы:

— Ничтожество.

Юй Шаолин собирался мягко успокоить юношу, но грубость Е Цзюэ вывела его из себя. Он нахмурился, чувствуя, как закипает раздражение:

— Все великие мастера когда-то были беспомощными новичками. Или вы, многоуважаемый господин Е, родились на свет непобедимым воином и никогда не бывали жалкой посредственностью?

<http://bllate.org/book/18172/1749068>